

М. И. БЕШТОВЕВ

Заместитель директора

Департамента

финансово-банковской

деятельности

и инвестиционного развития

Министерства

экономического

развития Российской

Федерации.

Область научных интересов:

несостоятельность, банкротство,

реструктуризация,

финансовое оздоровление

организаций.

E-mail: baksan2001@mail.ru

В статье рассматриваются особенности законодательства о несостоятельности (банкротстве) России и вопрос о том, является ли оно продолжниковым или прокредиторским. Обсуждаются общие факторы, влияющие на формирование правоприменительной практики в сфере несостоятельности (банкротства), и возможные пути реформирования законодательства в целях обеспечения баланса интересов участников дела о банкротстве и предотвращения ликвидации испытывающих временные трудности, но потенциально платежеспособных должников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

баланс интересов, банкротство, должник, кредитор, несостоятельность, реабилитация.

Тенденции развития института банкротства:

Движение от репрессии – к реабилитации должника

В условиях свободных экономических отношений и конкурентной среды хозяйствующие субъекты могут утрачивать способность выполнять принятые на себя обязательства в обычном порядке.

Когда должники становятся неплатежеспособными и прекращают выплату части денежных обязательств или обязательных платежей в связи с недостаточностью денежных средств, они и их кредиторы попадают в сферу регулирования института несостоятельности (банкротства), который призван обеспечивать разумный баланс интересов участников соответствующих правоотношений.

Как указывал Конституционный суд Российской Федерации [Постановление 2005], процедуры банкротства имеют публично-правовой характер, они предполагают принуждение меньшинства кредиторов большинством, а потому, вследствие невозможности выработки единого мнения иным образом, воля сторон формируется по другим, отличным от искового производства, принципам. В силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что,

собственно, и является публично-правовой целью института несостоятельности (банкротства).

В деле о банкротстве могут возникать различные конфликтные отношения: кредитор – кредитор, необеспеченные кредиторы – обеспеченные кредиторы, кредиторы – работники должника, кредиторы – общество, кредиторы – должник. Основной конфликт интересов, в котором проявляется характер института несостоятельности (банкротства), заключается в отношениях между кредиторами и должником. Если абстрактная необходимость обеспечения баланса интересов кредиторов и должника, связанных с несостоятельностью (банкротством), очевидна и понятна, остается дискуссионным вопрос о том, в чем именно должен заключаться этот баланс. Неоднозначен и ответ на вопрос о том, какое регулирование – направленное в большей степени на защиту интересов кредиторов или же учитывающее интересы должника, – предпочтительнее с точки зрения обеспечения стабильного функционирования и развития национальной экономики.

Целью настоящей статьи является анализ отечественного института несостоятельности (банкротства) и возможности повышения его эффективности в изменяющихся условиях рыночной

экономики, в частности при наличии циклических кризисных явлений. В ходе такого анализа хотелось бы уделить внимание не только правовым конструкциям, регулирующим вопросы несостоятельности (банкротства), но и экономической логике процессов, которыми управляют нормы права, учитывая, что целью института несостоятельности (банкротства) является обеспечение функционирования экономической модели, справедливой с точки зрения участников хозяйственных отношений и эффективной с точки зрения национальной экономики.

Продолжниковая или прокредиторская система банкротства?

Согласно выработанным в мировой практике ключевым подходам к классификации систем несостоятельности (банкротства), они могут признаваться продолжниковыми, нейтральными или прокредиторскими (возможна и более детальная классификация). Такая оценка основана на анализе положений национального законодательства о несостоятельности (банкротстве) либо на результатах его применения. В разных странах понятие приобретает несколько отличающиеся значения.

Некоторые специалисты классифицируют продолжниковые и прокредиторские правовые системы лишь по признаку того, позволяет ли правовая система сохранять органам управления должника свои полномочия в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, и вести с кредиторами переговоры с позиции силы.

Другие относят к продолжниковым те правовые системы, которые содержат механизмы, позволяющие бизнесу должника выжить и сохранить рабочие места вне зависимости от того, будут ли при этом отстранены органы управления должника и перейдет ли бизнес должника к другому собственнику.

Третьи классифицируют правовые системы в зависимости от баланса интересов обеспеченных и необеспеченных кредиторов. Такая точка зрения основывается на том, что обеспеченные кредиторы являются основными бенефициарами прокредиторского режима, предусматривающего максимально быструю ликвидационную процедуру. В то время как необеспеченные кредиторы могут извлечь большую выгоду из реабилитационной процедуры, позволяющей максимизировать стоимость активов должника, в том числе и не являющихся предметом залога, в ходе применения такой процедуры.

Существующие публикации о мировой практике регулирования несостоятельности (бан-

кротства) отражают распространенное мнение, что законодательство США [McComack G., 2008] больше внимания уделяет защите интересов должника, попавшего в сложное финансовое положение, а законодательство Великобритании и большинства европейских стран, напротив, в большей степени защищает кредитора и направлено на принудительное исполнение его требований.

Говоря о российском законодательстве о несостоятельности (банкротстве), специалисты выражают противоречивые, зачастую диаметрально противоположные позиции по вопросу, к какой категории его относить. Одни специалисты считают, что можно говорить о золотой середине, ведь вопрос о том, какую из процедур – реабилитационную или ликвидационную – применять к должнику, решается по результатам нейтральной процедуры наблюдения, в ходе которой оцениваются финансовое состояние должника и возможность восстановления его платежеспособности [Витрянский В. В., 2012]. Другие специалисты считают, что законодательство о несостоятельности (банкротстве) скорее составлено в интересах должника и имеет только отдельные элементы, отвечающие интересам кредиторов [Телюкина М. В., 2013]. Третьи полагают, что российское законодательство нельзя в полной мере отнести к какой-либо категории, большинство норм все-таки направлено на восстановление платежеспособности и сохранение юридического лица, а не на его ликвидацию как субъекта хозяйственной деятельности [Сидорова В. Н., 2010].

Известна также позиция, что тенденцией развития российского законодательства и судебной практики в части регулирования баланса интересов кредиторов и должников можно назвать стремление к умеренно прокредиторскому подходу. Это означает, что при неисполнении обязательств должниками в большей степени защищаются интересы кредиторов [Добрачев Д. В., 2015].

В то же время некоторые эксперты отмечают, что российский вариант института несостоятельности (банкротства) имеет прокредиторскую направленность, что означает максимальный учет интересов кредиторов, несмотря на то что в законодательстве имеются нормы, направленные на восстановление платежеспособности должника [Кондрат Е. Н., 2011]. Следовательно, в процедуре банкротства кредиторы решают исключительно свои проблемы возврата долгов [Егоров Д. В., 2007].

Если говорить об оценке западных специалистов, то, по мнению агентства FitchRatings, в теоретическом плане законодательство о банкротстве в России представляется довольно прокредиторским [Special report, 2010]. Разделяя существующие правовые режимы на 4 основные категории (группы А – D), FitchRatings относит большинство

развивающихся стран, включая Россию, к категории D – юрисдикциям, в правовых системах которых права кредиторов защищены в меньшей степени, либо те, где представлению требований кредиторов с высокой степенью вероятности могут препятствовать фундаментальные трудности обеспечения исполнения обязательств либо характеризующиеся и тем и другим. Указанные явления могут выражаться в неспособности реализации прав залоговых кредиторов, задержке при возбуждении судебного разбирательства, вероятности принятия судом решений, противоречащих разумным ожиданиям в соответствии с действующим законодательством.

Концептуальный вопрос, какой же подход лучше с точки зрения национальных интересов – продолжниковый или прокредиторский, также вызывает споры между экспертами. Существует мнение, что с точки зрения общего экономического результата прокредиторская система, безусловно, намного более эффективна, нежели та, что отстаивает интересы должников. Отсюда делается вывод, что новым, формирующимся правовым системам несостоятельности (банкротства) необходимо воспринимать подход, отстаивающий именно интересы кредиторов [Телюкина М. В., 2013].

Очевидная необходимость сохранения испытывающих временные трудности, но потенциально платежеспособных должников является основой для формирования противоположного мнения о том, что направленность российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) в пользу кредиторов является скорее недостатком [Сидорова В. Н., 2009].

Согласно другому мнению, то, в какой степени национальная правовая система воспринимается продолжниковой или прокредиторской, в конечном счете для инвесторов непринципиально, если предусмотрено применение адекватных реабилитационных и ликвидационных процедур. Важно то, насколько эффективна инфраструктура, обеспечивающая функционирование национальной правовой системы. С учетом специфики отношений, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством), эффективное проведение дела о банкротстве требует не только независимости, добросовестности и надлежащей правовой подготовки судей и арбитражных управляющих, кредиторов и самого должника, формирующих инфраструктуру института несостоятельности (банкротства), но и их высокой подготовки в коммерческих и финансовых вопросах. Как отмечают аналитики, последовательно функционирующая и обеспечивающая прозрачные правила игры продолжниковая правовая система вызывает у инвесторов большее доверие, нежели кардинально

прокредиторская, но при этом нестабильная и непредсказуемая в вариативности решений правовая система.

Рассматривая конкуренцию продолжникового и прокредиторского подходов к регулированию вопросов несостоятельности (банкротства) на законодательном уровне или на уровне правоприменительной практики, необходимо отметить, что первый подход как бы презюмирует непричастность должника к возникшим финансовым сложностям, предполагает возможность восстановить его платежеспособность, возлагает реализацию реабилитационных мероприятий на само руководство должника. Прокредиторская модель презюмирует, что руководство должника не вполне грамотными действиями привело юридическое лицо к неплатежеспособности. Как следствие, на первый план выступают интересы кредиторов, которые решают дальнейшую судьбу должника. Поскольку кредиторы действуют, что естественно, в своих интересах, то есть в целях как можно более полного и скорого удовлетворения своих требований, то, как правило, они предпочитают немедленную продажу имущества должника, даже если теоретически возможность восстановления его платежеспособности существует [Телюкина М. В., 2013].

Вместе с тем следует отметить, что ни первую, ни вторую из указанных выше презумпций нельзя признать безусловными.

При анализе баланса интересов кредиторов и должника в ходе конструирования процедур, применяемых в деле о банкротстве, следует избегать таких стереотипов. Не все должники склонны скрывать от кредиторов информацию и иным образом ущемлять их интересы, а кредиторы не всегда эгоистичны и нацелены лишь на удовлетворение своих требований, пусть даже ценой ликвидации должника. Конечно, должники могут оказаться неспособны удовлетворить требования кредиторов по причине некомпетентности собственных органов управления, принимающих неверные хозяйственные решения, в то же время причиной несостоятельности должника могут быть и экономические трудности, вызванные находящимися вне зоны контроля должника и его органов управления кризисными явлениями.

Влияние целей института несостоятельности (банкротства) на его характер

Несмотря на то что правовые конструкции института несостоятельности (банкротства) разных стран достаточно существенно отличаются, можно выделить две ключевые цели, которые, как правило, являются общими для большинства право-

вых систем [International Monetary Fund Legal Department, 1999].

Первая общая цель – распределение рисков среди участников рыночных отношений в предсказуемой, справедливой и прозрачной манере. Достижение этой цели играет важную роль в обеспечении уверенности участников рыночных отношений в кредитной системе и в содействии экономическому росту. Например, с точки зрения отношений «кредитор – должник» способность кредитора без ограничений инициировать производство по делу о несостоятельности (банкротстве) в отношении должника как средство обеспечения соблюдения требований кредитора снижает риски кредитования и тем самым повышает доступность кредитов, облегчает принятие заинтересованными лицами общих инвестиционных решений.

Законодательство о несостоятельности (банкротстве) должно предусматривать справедливое распределение рисков между различными кредиторами, что может влиять и на интересы определенных категорий заемщиков. Более высокая степень защиты интересов обеспеченных кредиторов, чем необеспеченных, может быть выгодной не только для обеспеченных кредиторов, но и для их потенциальных заемщиков, которые в силу определенных кредитных рисков не могут рассчитывать на необеспеченные кредиты. Высокая степень защищенности обеспеченных кредиторов, как правило, уменьшает стоимость соответствующих кредитов.

Различные правовые системы могут по-разному распределять экономические риски между хозяйствующими субъектами. В любом случае соответствующие правила распределения рисков должны быть четко определены в законе, государство обязано обеспечивать неукоснительное соблюдение таких правил всеми участниками рыночных отношений. Тогда вне зависимости от законодательной модели регулирования баланса интересов и его смещения в пользу определенной категории участников дела о банкротстве хозяйствующие субъекты в состоянии управлять рисками, в том числе посредством ценовой политики, если правила игры стабильны и результаты их применения достаточно предсказуемы. Отсутствие такой стабильности и предсказуемости дестимулирует участников рыночных отношений принимать значимые кредитные и инвестиционные решения.

Говоря о справедливом обращении с участниками правоотношений, связанных с несостоятельностью (банкротством), необходимо учитывать, что отличительной чертой последних является их коллективный характер. Справедливое обра-

ние необязательно означает равенство участников. Учитывая разные экономические интересы участников дела о банкротстве, закон может предусматривать дифференцированный подход к каждому из них. Законодательство о несостоятельности (банкротстве) должно эффективно решать проблему мошенничества и предоставления отдельным лицам не обусловленных законом преимуществ. Кроме того, в вопросах международных экономических отношений, кредитования и инвестирования закон должен гарантировать отсутствие дискриминации иностранных участников отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством). Коллективное разбирательство в деле о банкротстве должно давать уверенность в том, что возможный конфликт интересов будет разрешаться в соответствии с установленным порядком и справедливо.

С предсказуемостью и справедливостью процессов, связанных с несостоятельностью (банкротством), сопряжена задача обеспечения прозрачности таких процессов. Заинтересованные лица должны получать достаточно информации для реализации своих прав и законных интересов. Кредиторы должны быть надлежащим образом информированы о финансовом состоянии должника, его решениях и действиях, предпринимаемых в ходе дела о банкротстве.

Вторая цель законодательства о несостоятельности (банкротстве) заключается в обеспечении защиты и максимизации стоимости активов должника в интересах всех заинтересованных сторон и экономики в целом. Достижение этой цели имеет существенное значение не только для реабилитационной процедуры, применяемой в деле о банкротстве, но и для ликвидационной процедуры. Инструментарий, направленный на максимизацию стоимости активов должника, может быть различным. Например, защита конкурсной массы посредством оспаривания определенных сделок должника, совершенных до возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве), увеличивает стоимость активов должника и создает условия для более полного и справедливого удовлетворения требований его кредиторов.

Вместе с тем, если такая защита становится чрезмерной, например в части вопросов оспаривания сделок должника, это может негативно влиять на предсказуемость правоотношений хозяйствующих субъектов. Аналогичный пример можно привести применительно к деятельности арбитражного управляющего в деле о банкротстве: с одной стороны, широта его полномочий, например связанных с оспариванием сделок должника, является важным средством максимизации стоимости активов должника, а с другой – нерациональное

использование арбитражным управляющим своих полномочий подрывает предсказуемость договорных отношений, имеющую решающее значение для принятия потенциальными кредиторами инвестиционных решений.

В качестве ключевого инструмента обеспечения защиты и максимизации стоимости активов должника следует отметить реабилитационные процедуры, применяемые в деле о банкротстве должника. Регулирование именно этих процедур имеет существенное значение для разрешения ключевого конфликта интересов, возникающего в связи с несостоятельностью (банкротством), – конфликта интересов кредиторов и должника.

Вряд ли можно провести четкую границу между инструментами достижения двух указанных целей института несостоятельности (банкротства) – справедливого распределения рисков и максимизации стоимости активов должника. При формировании архитектуры института несостоятельности (банкротства) решения законодателя о приоритете той или иной цели регулирования и разумном балансе интересов участников дела о банкротстве могут быть продиктованы различными, иногда противоречивыми мотивами.

Целесообразность усиления реабилитационной направленности процедур, применяемых в деле о банкротстве, и максимизации стоимости активов должника в ходе таких процедур может рассматриваться в качестве защиты интересов не только собственников должника, но и кредиторов, которые в результате могут получить удовлетворение требований в большем объеме.

Итак, в одних правовых системах применение реабилитационных процедур объясняется необходимостью повышения «ценности» требований кредиторов посредством продолжения деятельности должника, в то время как в других правовых системах в качестве основания необходимости применения реабилитационных механизмов декларируется предоставление второго шанса должнику и его собственникам.

В отдельных правовых системах приоритетной целью применения реабилитационных механизмов может являться учет прав работников должника и обеспечение защиты их интересов, в некоторых случаях последнее может принимать особое значение и влияние на ход дела о банкротстве, когда государство не ограничивается инструментарием института несостоятельности (банкротства) для достижения поставленных целей.

Применительно к законодательству о несостоятельности (банкротстве) Российской Федерации льготный режим применения реабилитационных процедур может быть обусловлен также защитой интересов, отличных от интересов кредиторов

и интересов самого должника или его работников. Применительно к стратегическим организациям такие интересы могут заключаться в бесперебойном производстве продукции, имеющей особое значение для обеспечения безопасности государства. Для защиты интересов работников определенной организации или защиты общественного интереса возможно вмешательство государства в рыночный процесс и (или) конкретное дело о несостоятельности (банкротстве), заключающееся в предоставлении должнику государственной экономической поддержки, создающей преимущественное положение такого должника в отношении его конкурентов.

Решая вопрос о выборе определенного механизма распределения рисков и баланса интересов различных участников дела о банкротстве, необходимо избегать стереотипов, так как не все должники являются потенциально недобросовестными и некомпетентными лицами и не все кредиторы эгоистичны и нацелены на захват бизнеса или ликвидацию должника.

Учитывая указанные выше цели института несостоятельности (банкротства), можно констатировать, что этот институт дисциплинирует участников рыночных отношений, повышает конкурентоспособность предпринимательского сектора, способствует развитию кредитных отношений.

Распространяя применение законодательства о несостоятельности (банкротстве) на организации, собственником имущества которых является государство, оно дает сигнал рынку об ограниченности ответственности за результаты хозяйственной деятельности таких организаций. В этом контексте законодательство о несостоятельности (банкротстве) стимулирует разрешение финансовых проблем государственных предприятий на основании рыночных принципов, тем самым снижая возможные расходы на предупреждение банкротства таких организаций.

Мировые тенденции развития института несостоятельности (банкротства)

Для обеспечения эффективного функционирования национальной экономики в целом вряд ли можно признать оправданным чрезмерно прокредиторский или продолжниковый подход в регулировании института несостоятельности (банкротства), в связи с чем представляются интересными исследования специалистов, касающиеся истории и перспектив развития законодательства о несостоятельности (банкротстве).

По мнению Ф. Вуда [2007], история развития института несостоятельности (банкротства) опи-

сывается как движение от «репрессии должника – к защите должника». Б. Манн [2009] считает, что по мере развития института несостоятельности (банкротства) происходит переосмысление и редифиниция несостоятельности (банкротства) «от прегрешения, проступка – к результату риска, от морального провала – к экономическому поражению».

Согласно исследованию П. Ди Мартино [2005], в XIX – XX веках экономические преобразования, достижения в области культуры и общие институциональные изменения имели существенное влияние на структуру и механизмы функционирования правовых систем несостоятельности (банкротства). Западные страны стали свидетелями индустриализации, дифференциации владения компаниями и контроля над ними и изменения отношения общества к вопросам образования долга. Прежние институты несостоятельности (банкротства), привыкшие иметь дело с доиндустриальной экономикой и относительно неразвитыми кредитными рынками, оказались не способны эффективно функционировать в такой быстро изменяющейся среде. В связи с этим в основном с середины XIX века (немногим ранее – в Великобритании) законодательство о несостоятельности (банкротстве) подверглось переосмыслению и изменению. Несмотря на сходство причин, которые приводили к трансформации законодательства о несостоятельности (банкротстве) в различных западных странах, в результате в Англии, Франции, Германии, Италии и США были выработаны отличающиеся режимы несостоятельности (банкротства). Регулирование баланса интересов должника и кредиторов и склонность ликвидировать или обеспечить выживание должника в этих режимах приобрели разные формы.

Как отмечалось в материалах проектной конференции Европейского института права (сентябрь 2014 года, Загреб, Хорватия), где рассматривались вопросы спасения бизнеса в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве), в течение последних двух десятилетий прошлого века ликвидация бизнеса была едва ли не единственным вариантом исхода (за исключением неформальных способов разрешения соответствующих вопросов) для оказавшейся в тяжелом финансовом состоянии компании во многих государствах – членах Европейского Союза. Ликвидационные процедуры, применяемые в деле о банкротстве, не нацелены на спасение бизнеса, в ходе таких процедур хозяйственная деятельность организаций, как правило, прекращается и активы распродаются по частям. Полученные доходы распределяются среди кредиторов в соответствии с установленной очередностью. Отмечалось так-

же, что такой односторонний подход к разрешению вопросов несостоятельности (банкротства) организаций нашел свое выражение в том числе в регулировании вопросов несостоятельности (банкротства) в Европейском Союзе, которое, например, предусматривает открытие вторичных производств по делу о банкротстве в государствах – членах Европейского Союза, при этом такие вторичные производства могут быть только ликвидационными процедурами. Направленность такого подхода иллюстрирует и наименование управляющего процедурой – «ликвидатор».

Еще в 2005 году представители внеевропейского научного сообщества, в частности Н. Мартин [2005], отмечали, что по сравнению с законодательством о несостоятельности (банкротстве) США законодательство многих европейских стран можно было считать направленным скорее на наказание должников, нежели на их реабилитацию.

К началу XXI века для многих европейских стран стало очевидно, что существующая правовая база несостоятельности (банкротства) не отвечает на новые вызовы: достижение экономических результатов, которые потенциально лучше, чем те, которые обеспечивает ликвидация, могут быть достигнуты посредством сохранения и потенциального улучшения бизнеса компании путем рационализации [Пэрри Р., 2004]. Согласно материалам указанной конференции, в этот период были внесены существенные изменения в законодательство о несостоятельности (банкротстве) ряда европейских стран.

По мнению Б. Уэселса [2014], несмотря на то что в разных европейских юрисдикциях по-прежнему действуют различные подходы к регулированию вопросов несостоятельности (банкротства), отмечается большая склонность к проведению реабилитационных процедур в отношении должников в качестве альтернативы их ликвидации. Во многих случаях моделью изменений служат именно положения главы 11 Закона о банкротстве США [Warren E., 2014].

К. Бридж [2013] отмечает, что для начальных этапов развития института несостоятельности (банкротства) «лечение» должников было нехарактерным и процедура банкротства осуществлялась исключительно в интересах кредитора. Концепция добровольного банкротства по инициативе должника – изобретение относительно недавнее (в историческом масштабе). Изменение ключевых подходов к регулированию несостоятельности (банкротства) началось в США, где сформировалась новая бизнес-культура спасения должников. Некоторые комментаторы прослеживают корни этой культуры в ранней истории США как страны иммигрантов, прибывавших в страну с целью на-

чать жизнь заново, с верой в свое будущее и с оптимистичным взглядом на будущее экономики страны. Отношение к банкротствам коммерческих организаций кардинально изменилось во второй половине XIX века, тогда в состоянии банкротства оказались многие американские железнодорожные компании. Учитывая стратегическое значение железнодорожной отрасли в развитии экономики США, необходимо было искать способы смягчения отрицательного эффекта от такой ситуации в отрасли. Соответствующие решения сначала были сформированы судебной системой, которая выработала общие инструменты, направленные на реорганизацию компании, защиту ее активов и возможности достижения соглашения с кредиторами. Государство пришло к тому, чтобы признать институт несостоятельности (банкротства) в качестве необходимого элемента развития экономики, учитывающего эффект от предпринимательских рисков, института, который стал известен своим либеральным подходом к разрешению вопросов финансовых неудач.

В настоящее время законодательство о несостоятельности (банкротстве) США считается одной из ведущих правовых систем в части обеспечения защиты должника. Законодательная модель регулирования финансового оздоровления, предусматривающая сохранение по общему правилу полномочий органов управления должника, является отражением самой сути доктрины нового старта (fresh start), презюмирующей веру в способность должника продолжать самостоятельно управлять своими делами. Эта доктрина впоследствии оказала существенное влияние и на экономику европейских стран, где инициировались меры по усилению и активизации экономических процессов.

Анализ российского института несостоятельности (банкротства)

Развитие российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) имело собственную траекторию. Если в большинстве западных стран несостоятельность (банкротство) организаций являлась продуктом развития системы персональных банкротств и перенесения на организации ключевых механизмов проведения процедур, получивших развитие и опробованных в делах о банкротстве физических лиц, то российское законодательство заимствовало правовые конструкции банкротства организаций различных зарубежных правовых систем, что, в принципе, вполне логично.

Многочисленные изменения в российском законодательстве, в частности в действующем Федеральном законе от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О не-

состоятельности (банкротстве)», вряд ли можно назвать обусловленными подчинением генеральной идее, стремлением задать какой-то определенный вектор изменений. Как правило, поправки были направлены на разрешение проблем, возникающих в правоприменительной практике, или на усиление защиты отдельных групп кредиторов. Изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» придавали ему все более прокредиторский характер.

Как отмечал председатель судебного состава Высшего арбитражного суда Российской Федерации С. В. Сарбаш [2010], судебная статистика не может проиллюстрировать какие-то значительные сдвиги в сторону реабилитации должников. В подавляющем большинстве случаев возбуждение дела о банкротстве влечет за собой ликвидацию должника. К причинам неэффективности реабилитационных процедур С. В. Сарбаш относил:

- отсутствие действенных стимулов выявлять проблемы и запускать реабилитационные процедуры на ранних стадиях неблагополучной финансово-экономической ситуации должника;
- недобросовестные действия в процедурах банкротства и в преддверии банкротства, в частности и в особенности незаконный, но безвозвратный вывод активов должника;
- слабо работающие нормы об ответственности лиц, участвующих в делах о банкротстве, а также лиц, чьи действия послужили причиной несостоятельности;
- высокие риски злоупотреблений со стороны арбитражных управляющих;
- традиционно негативное отношение к реабилитации со стороны кредиторов и фискальных органов.

Постоянно меняющиеся нормы законодательства о банкротстве, крайняя зарегулированность целого ряда отношений, внутриотраслевая и межотраслевая противоречивость законодательства и т. д. – все это давно уже перешагнуло определенный порог. По мнению С. В. Сарбаша, видимо, настало время ввести мораторий на фрагментарное и непоследовательное изменение законодательства о банкротстве и готовить продуманную концептуальную реформу.

С 2010 года ситуация в сфере несостоятельности (банкротства) не претерпела существенных изменений. Несмотря на многочисленные изменения в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», в российской практике производство по делу о банкротстве инициируется, как правило, кредитором и только в том случае, когда исчерпаны все иные меры по взысканию задолженности. В ситуации, когда имущество должника реализовано в ходе исполнительного произ-

водства, восстановление его платежеспособности в рамках дела о банкротстве становится невозможным ввиду отсутствия ресурсов, необходимых для реализации реабилитационных процедур.

Для кредиторов отсутствуют какие-либо регулятивные нормы, препятствующие принятию ими решения о введении в отношении должника реабилитационной процедуры, применяемой в деле о банкротстве, – финансового оздоровления или внешнего управления, вместе с тем это происходит достаточно редко. Такая ситуация может быть обусловлена разными причинами, например тем, что во многих случаях должники не представляют интереса в качестве бизнес-единицы, генерирующей определенные экономические выгоды, в том числе и для кредиторов. Кредиторы видят в должнике лишь совокупность имущества, за счет которого необходимо осуществить максимально быстрое удовлетворение своих требований. В первую очередь, это касается уполномоченного органа, представляющего требования по обязательным платежам (ФНС России) в делах о банкротстве и выступающего в качестве системного кредитора в отношении основной массы должников.

Можно также предположить, что в случае с системными кредиторами проблема заключается в том, что сложно выработать какие-то универсальные модели принятия решений в части предоставления должнику реструктуризации долга как вне рамок дела о банкротстве, так и в ходе этого дела посредством введения реабилитационной процедуры. Необходимость применения таких моделей вызвана стремлением предотвратить возможные злоупотребления. Во многих случаях представителю системного кредитора легче действовать по упрощенной модели и инициировать введение конкурсного производства в деле о банкротстве, чтобы избежать возможных подозрений в предоставлении конкретному должнику необоснованных преференций.

В противном случае сложно объяснить незначительный процент реабилитационных процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве), от общего количества таких дел. Несмотря на то что действующее законодательство не препятствует кредиторам инициировать введение процедуры финансового оздоровления или внешнего управления, это происходит редко.

В 2014 году было введено 22 процедуры финансового оздоровления и 381 процедура внешнего управления, судами принято 15 096 решений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Представляется маловероятным, что во всех этих 15 096 случаях открытия конкурсного производства речь шла о по-

тенциально неплатежеспособных должниках. Даже если сделать такое допущение, то следует задаться вопросом, почему же другие, в принципе рентабельные, но попавшие в сложную ситуацию должники не используют реабилитационные механизмы, предусмотренные Законом «О несостоятельности (банкротстве)», более активно.

Показательным будет сравнение со статистикой инициирования дел о банкротстве бизнес-должников за соответствующий период в США, где в 2014 году было открыто 18 184 ликвидационные процедуры (chapter 7, Bankruptcy code) и 8731 условно реабилитационная процедура, в том числе почти 6093 реорганизаций (chapter 11, Bankruptcy code), 360 процедур реструктуризации задолженности семейных фермерских и рыболовецких хозяйств и 2278 процедур реструктуризации задолженности лиц с регулярным доходом. Отличие в статистических данных, как мы видим, существенное.

Должники в России не заинтересованы в инициировании производства по делу о банкротстве, поскольку имеют возможность в течение длительного периода времени продолжать хозяйственную деятельность, несмотря на осуществление в их отношении налоговыми органами и судебными приставами мер по принудительному взысканию задолженности, в связи с рисками утраты контроля над организацией при прекращении полномочий органов управления должника, а также с отсутствием эффективных механизмов преодоления нерациональной во многих случаях позиции кредиторов, немотивированно не желающих идти на уступки и принимать решения, направленные на финансовую реабилитацию должников.

Еще одним фактором, негативно влияющим на возможность применения реабилитационных процедур в отношении должника, испытывающего временные трудности, является, вероятно, включение в договоры ковенантов, предусматривающих акселерацию долга в случае несвоевременного периодического платежа, изменения финансового состояния должника или возбуждения в отношении него производства по делу о банкротстве.

С этой проблемой непосредственно связаны положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», императивно устанавливающие, что для участия в деле о банкротстве срок исполнения обязательств, возникших до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, считается наступившим. Такие условия в большинстве случаев имеют критическое влияние на возможность осуществления в отношении должника реабилитационных процедур, применяемых в деле о банкротстве. С точки

зрения применения реабилитационных процедур банкротства представляется нелогичной невозможность преодоления условий договоров, предусматривающих обязанность должника в течение короткого периода исполнить все имеющиеся обязательства перед кредиторами, в том числе обязательства, платежи по которым изначально были растянуты во времени.

Отдельно следует отметить критику специалистов в сфере банкротства в отношении применения процедуры наблюдения, являющейся одной из особенностей российского законодательства о несостоятельности (банкротстве), в отличие, скажем, от законодательства о несостоятельности (банкротстве) США.

Наблюдение предваряет введение в отношении должника как реабилитационной, так и ликвидационной процедуры, применяемой в деле о банкротстве. Критики считают, что наблюдение только затягивает ход дела о банкротстве, делает его громоздким, наличие такой процедуры, не создавая очевидных выгод, приводит к наращиванию задолженности и возникновению дополнительных расходов в деле о банкротстве.

Другие специалисты отмечают, что введение наблюдения само по себе имеет для должника положительный эффект, поскольку в этой процедуре по ходатайству кредитора приостанавливается производство по делам, связанным с взысканием с должника денежных средств, приостанавливается исполнительное производство, в том числе снимаются аресты на имущество должника и иные ограничения в части распоряжения имуществом должника, наложенные в ходе исполнительного производства, за определенными исключениями.

В ходе наблюдения проводится анализ финансового состояния должника и первое собрание его кредиторов. Для принятия кредиторами обоснованного решения о введении «содержательной», то есть реабилитационной или ликвидационной процедуры требуется информированное суждение о финансовом состоянии должника. В связи с этим решение о введении реабилитационной или ликвидационной процедуры происходит по окончании наблюдения и с учетом его результатов, в том числе результатов анализа финансового состояния должника, при этом применение в отношении должника реабилитационной процедуры банкротства может быть инициировано учредителями (участниками) должника или любыми третьими лицами.

Должна ли эта процедура применяться во всех случаях, и если нет, то в каких именно? Каковы должны быть длительность этой процедуры и особенности ее проведения? Все эти вопросы в настоящее время являются предметом дискуссий.

В любом случае, при введении наблюдения в его существующей в настоящее время конструкции ситуация становится необратимой для должника в большинстве случаев, и должник оказывается во власти кредиторов. Как было отмечено ранее, сказывается отсутствие в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» действенных механизмов преодоления негативного влияния условий договорных обязательств, предусматривающих акселерацию долга, а также возможность преодоления позиции кредиторов, не желающих идти на компромисс и принимать решения, направленные на восстановление платежеспособности должника, даже когда это экономически целесообразно для самих кредиторов.

Для участия в деле о банкротстве срок исполнения обязательств, возникших до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, считается наступившим, то есть в деле участвуют и голосуют за введение определенной процедуры банкротства все кредиторы вне зависимости от нарушения сроков платежей по обязательству.

Решения принимаются собранием кредиторов большинством голосов, при этом позиция кредиторов имеет ключевое значение для введения финансового оздоровления, так как:

- если кредиторы не приняли никакого решения, финансовое оздоровление вводится при условии предоставления третьим лицом обеспечения (в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» прямо не указано, какого именно);
- если кредиторами принято решение о введении любой другой процедуры, кроме финансового оздоровления, у суда есть право, но не обязанность ввести финансовое оздоровление, при этом в качестве обеспечения принимается только банковская гарантия.

При фактической акселерации долга и в первом, и во втором случае размер обеспечения должен превышать общий размер обязательств, включенных в реестр требований кредиторов, не менее чем на 20%. Кроме того, следует утвердить график погашения задолженности, оно должно начинаться не позднее чем через месяц после вынесения арбитражным судом определения о введении финансового оздоровления, требования кредиторов следует погашать ежемесячно, пропорционально, равными долями в течение года с даты начала удовлетворения требований.

Сложно представить себе ситуацию, когда должник, который не в состоянии исполнить платеж отдельному кредитору с незначительной суммой требований, вдруг изыщет возможность предоставления банковской гарантии на сумму всех

своих обязательств для обеспечения возможности применения процедуры финансового оздоровления. Столь жесткие требования к условиям введения финансового оздоровления приводят к тому, что фактически введение финансового оздоровления возможно только при условии, если такое решение примут кредиторы должника. Решение о введении другой реабилитационной процедуры – внешнего управления – также может быть принято только решением большинства кредиторов.

Учитывая изложенное, мы не можем согласиться с мнением, что само наличие реабилитационных процедур в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» позволяет судить о реализации в нем продолжникового подхода. Важно то, как эти реабилитационные процедуры применяются на практике. Нельзя также согласиться с мнением, что исключительно прокредиторский подход к регулированию вопросов несостоятельности (банкротства) является благом для развития национальной экономики.

Анализ положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», не позволяющих преодолевать негативную позицию кредиторов, и статистические данные, характеризующие правоприменительную практику, дают основания утверждать, что в указанном законе в настоящее время реализован в большей степени прокредиторский подход.

Перспективы развития российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) с учетом мировых тенденций

В российской практике процедура несостоятельности (банкротства) инициируется, как правило, кредитором и только в том случае, когда исчерпаны все иные меры по взысканию задолженности. Должники не заинтересованы в инициировании производства по делу о банкротстве, поскольку отсутствуют эффективные механизмы влияния на позицию кредиторов, не заинтересованных принимать решения о применении в отношении должников финансового оздоровления.

По данным статистики, дел о банкротстве, в которых применяются реабилитационные процедуры, немного, в большинстве случаев в делах о банкротстве применяется конкурсное производство, оканчивающееся ликвидацией должника, – такую ситуацию нельзя считать нормальной. При наличии такой практики институт несостоятельности (банкротства) не отвечает задачам создания условий для эффективного преодоления экономикой циклических кризисов и достижения экономических результатов, которые потенциаль-

но лучше, чем те, которые могут быть получены при ликвидации организаций. Следовательно, в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» необходимо внести изменения с целью усилить его реабилитационную составляющую, в том числе, возможно, посредством имплементации правовых конструкций передовых зарубежных правопорядков.

Такие изменения, направленные на эффективное использование процедуры финансового оздоровления, должны предусматривать сокращение функций и сроков наблюдения и устранение решающей роли собрания кредиторов при введении реабилитационных процедур.

Должники и кредиторы должны иметь возможность подавать не только заявление о признании должника банкротом, но и заявление о введении финансового оздоровления, по результатам рассмотрения которого в отношении должника может быть введена указанная процедура без применения наблюдения.

Для ускорения хода дела о банкротстве следует сократить срок и изменить концепцию процедуры наблюдения. Ее необходимо исключить или, в крайнем случае, применять лишь при наличии объективной необходимости. В качестве задачи наблюдения следует принять только проверку возможности восстановить платежеспособность должника, а не установление требований или проведение первого собрания кредиторов должника.

В случае введения процедуры финансового оздоровления должник должен иметь приоритетное право и обязанность в течение определенного срока предложить план финансового оздоровления. Конкурсные кредиторы или уполномоченные органы, административный управляющий и учредители (участники должника) также должны обладать правом предложить план финансового оздоровления в течение указанного срока, который может быть рассмотрен после рассмотрения плана, выдвинутого должником.

План финансового оздоровления разрабатывается в целях удовлетворения требований кредиторов в соответствии с планом восстановления платежеспособности, сохранения рабочих мест и бизнеса должника. Под восстановлением платежеспособности понимается отсутствие по окончании финансового оздоровления неурегулированной в соответствии с планом финансового оздоровления задолженности (полного погашения всех обязательств в соответствии с планом финансового оздоровления не требуется) и угрозы возникновения признаков банкротства в среднесрочной перспективе.

В соответствии с указанным планом следует предусмотреть возможность деления требований

кредиторов на классы. Деление требований кредиторов на классы и предоставление каждому классу персональных условий погашения требований предполагают отказ от принципа пропорционального и равноценного удовлетворения требований кредиторов одной очереди. У разных групп кредиторов могут быть своя мотивация и свои ожидания в отношении порядка и условий (объема и способа) погашения своих требований в ходе процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

Группировка экономически однородных требований по классам направлена на повышение гибкости процедуры одобрения плана финансового оздоровления, предоставление каждому классу оптимальных условий в целях мотивации кредиторов, требования которых отнесены к соответствующему классу, голосовать за план финансового оздоровления должника. С другой стороны, деление требований кредиторов на классы направлено на повышение кооперабельности кредиторов, обеспечение их конкуренции и мотивацию кредиторов к достижению компромисса с должником. Именно такой подход предусмотрен положениями Bankruptcy code, признаваемого одной из ведущих мировых практик регулирования реабилитационных процедур, применяемых в деле о банкротстве.

В Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» необходимы также нормы, направленные на преодоление условий договоров (без запрета на включение в договор таких условий), предусматривающих досрочное исполнение обязательств (акселерацию долга) и иные неблагоприятные для должника последствия в связи с изменением его финансового состояния и возбуждением производства по делу о несостоятельности (банкротстве). Во многих случаях такие положения договоров могут приводить к невозможности применить реабилитационные процедуры к должнику. В Bankruptcy code на решение этой проблемы направлены положения, касающиеся выделения класса требований кредиторов, интересы которых считаются не затрагиваемыми планом финансового оздоровления. Интересы кредитора могут считаться не затрагиваемыми планом финансового оздоровления (вне зависимости от условий обязательства, предусматривающих досрочное наступление сроков его исполнения и иные неблагоприятные для должника последствия в связи с изменением его финансового состояния, нарушением графика платежей или введением в отношении должника процедуры, применяемой в деле о банкротстве), если планом финансового оздоровления предусмотрено, что права и обязанности кредитора по обязательству, срок исполнения которого не наступил на дату утверждения судом

плана финансового оздоровления, не изменяются, и обязательство будет исполняться по его изначальным условиям.

К указанному классу могут быть также отнесены требования, в отношении которых планом финансового оздоровления предусматривается погашение их просроченной части в течение ограниченного периода времени после утверждения плана судом и погашение оставшейся части требования по изначальным условиям соответствующего обязательства.

Согласно Bankruptcy code, одобрение кредиторами плана финансового оздоровления, предусматривающего деление на классы кредиторов с индивидуальными условиями погашения требований, предполагает не только согласование такого плана внутри каждого класса (голосами по сумме требований и голосами по числу кредиторов), но и принятие решения всеми классами единогласно. То есть каждый из классов требований кредиторов должен быть согласен не только с тем, как будут удовлетворяться требования этого класса, но одновременно он должен быть согласен и с тем, как будут удовлетворяться в соответствии с планом требования любого другого класса требований кредиторов.

Условия плана финансового оздоровления должны быть одинаковыми для всех конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных органов, чьи требования отнесены к одному классу. Вопрос об одобрении плана финансового оздоровления кредиторами каждого класса рассматривают отдельно. Если план не затрагивает интересов каких-либо кредиторов, их участие в голосовании не требуется, считается, что они одобрили план.

Если один или несколько классов требований голосуют против одобрения плана финансового оздоровления, предложенного либо одобренного должником, план может быть утвержден арбитражным судом без согласия кредиторов при соблюдении определенных условий. При этом утверждение судом плана финансового оздоровления против воли кредиторов (так называемый принцип «*stap down*») возможно только при соблюдении условия, что каждый из кредиторов, голосовавших против плана, получит больше того, что он мог бы получить в результате продажи имущества должника в конкурсном производстве. Кредитор в реабилитационной процедуре банкротства, вне зависимости от предусмотренных планом финансового оздоровления условий погашения его требований (которые могут быть лучше или хуже условий для кредиторов другого класса), не должен быть поставлен в положение худшее, нежели то, в котором он оказался бы при введении в отношении должника процедуры конкурсного производства.

Применение принципа «сram down» направлено не на ущемление интересов кредиторов, а на преодоление их экономически необоснованной и нерациональной позиции, когда утверждение плана может иметь положительный эффект не только для должника, его работников и общества, но и для самого кредитора.

При утверждении плана финансового оздоровления суд должен принимать во внимание интересы общества, в том числе необходимость сохранения рабочих мест. Введение в отношении должника процедуры, применяемой в деле о банкротстве, не должно считаться существенным изменением обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, и являться основанием для одностороннего изменения или расторжения договора по требованию контрагента должника.

Роль суда должна заключаться в обеспечении судебного руководства и всестороннего исследования доказательств, аргументов сторон и обстоятельств дела о банкротстве. С учетом специфики дела о банкротстве принятие судом решений на основе оценки доказательств и аргументов, имеющих экономический и финансовый характер, по своему внутреннему убеждению является неотъемлемой частью рассмотрения такого дела.

Предупреждая возможную критику, касающуюся возложения на суд не свойственных ему функций, связанных с оценкой финансового состояния должника и возможности восстановления его платежеспособности, при том что суд не обладает необходимыми для этого специальными познаниями, следует отметить, что условно «экономически» мотивированные решения суда не являются чужеродными для действующего Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Так, в нем указано, что при отсутствии оснований для введения финансового оздоровления, предусмотренных этой статьей, арбитражный суд выносит определение о введении внешнего управления, если у арбитражного суда есть достаточные основания полагать, что платежеспособность должника может быть восстановлена [Федеральный закон 2002, ст. 75, п. 2, абз. 4]. В случае, если собранием кредиторов не одобрен план реструктуризации долгов гражданина, суд вправе утвердить этот план при условии, что его реализация позволяет полностью удовлетворить требования конкурсных кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества гражданина, иные требования конкурсных кредиторов и требования уполномоченного органа, включенные в реестр требований кредиторов, в размере существенно большем, чем конкурсные кредиторы и (или) уполномоченный орган могли бы получить в ре-

зультате немедленной реализации имущества гражданина и распределения его среднемесячного дохода за шесть месяцев, и указанный размер составляет не менее 50% размера требований таких кредиторов и уполномоченного органа [Федеральный закон 2002, ст. 213.17, п. 4].

Президиумом Высшего арбитражного суда Российской Федерации в обзоре практики рассмотрения споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве) [Информационное письмо 2005], приводились рекомендации, касающиеся рассмотрения арбитражными судами следующих факторов:

- невозможность принятия большинством кредиторов произвольного решения о заключении мирового соглашения и установления неразумных сроков погашения задолженности, которые не могут считаться нормальными и противоречат смыслу и целям реабилитационной процедуры банкротства;
- необходимость учитывать, что, принимая во внимание принуждение меньшинства кредиторов большинством, мировое соглашение должно представлять разумный компромисс между интересами должника и кредиторов и не может приводить к неоправданным отсрочкам в погашении обязательств.

В обзоре отмечено, что, согласно действующим положениям Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», кредиторы в результате мирового соглашения не должны получать существенно меньше того, что они получили бы в результате распределения конкурсной массы, а также приведены рекомендации, касающиеся оценки судом доводов кредитора об экономической необоснованности мирового соглашения и заключения эксперта о невозможности восстановления платежеспособности должника [Информационное письмо 2005, п. 18].

Таким образом, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и правоприменительная практика, формирующаяся с учетом разъяснений Высшего арбитражного суда Российской Федерации, уже оперируют определениями и подходами, необходимыми для принятия решения об обоснованности и о целесообразности утверждения плана финансового оздоровления должника.

При разрешении судом вопроса о введении процедуры банкротства в качестве доказательств могут выступать отчет о финансовом состоянии должника и прогноз его изменения, достоверность и обоснованность которых подтверждена заключением привлеченного должником специалиста, в качестве дополнительного подтверждения обо-

снованности плана финансового оздоровления – подготовленный оценщиком отчет о стоимости имущества и заключение аудитора.

На применение реабилитационной процедуры может непосредственно влиять и очередность удовлетворения требований кредиторов в ликвидационной процедуре, в частности приоритет требований по определенным обязательным платежам перед требованиями основной части необеспеченных конкурсных кредиторов, как это предусмотрено, например, Bankruptcy code (Законом о банкротстве США). Государство может устанавливать правила по реализации налоговой повинности, предусматривающие в том числе приоритетное удовлетворение требований по обязательным платежам в ходе дела о банкротстве. Предполагая равный подход к формально равным субъектам, принцип равенства не обуславливает необходимость предоставлять одинаковые гарантии лицам, относящимся к разным категориям; равенство перед законом и судом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем.

Вместе с тем нормы о приоритетном удовлетворении требований по обязательным платежам могут быть направлены не только на увеличение объема удовлетворения таких требований в ходе конкурсного производства, хотя это и немаловажно. С одной стороны, приоритетное удовлетворение обязательных платежей призвано соз-

дать дополнительные стимулы для должников своевременно уплачивать обязательные платежи, поскольку в противном случае они будут являться нежелательными контрагентами, а с другой – мотивировать кредиторов инициировать возбуждение производства по делу о банкротстве на более ранней стадии, когда восстановление платежеспособности должника имеет больше шансов на успех.

В случае введения финансового оздоровления такие нормы могут создавать дополнительные стимулы для кредиторов голосовать за одобрение плана финансового оздоровления на компромиссных условиях и предпосылки для утверждения судом плана без согласия кредиторов («сram down»), когда для этого есть разумные экономические предпосылки и условия плана предусматривают удовлетворение требований кредитора в размере, не меньшем, чем кредитор мог бы получить в результате распродажи активов должника в процедуре конкурсного производства.

Выводы

Одной из задач института несостоятельности (банкротства) является обеспечение цивилизованной ликвидации нежизнеспособных участников рыночного процесса посредством проведения максимально быстрой и эффективной конкурсной процедуры для справедливого удовлетворения требований кредиторов за счет активов должника.

Список литературы:

1. **Белых В. С.** (2009). Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М.: Проспект. 432 с.
2. **Витрянский В. В.** (2012). Я бы ввел лет на пять мораторий на подготовку любых изменений в законодательство о банкротстве. URL: <http://zakon.ru/Discussions/OneDiscussion/2601> (дата обращения: 11.09.2015).
3. **Добрачев Д. В.** (2015). Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики. М.: Инфотропик Медиа. 168 с.
4. **Егоров Д. В.** (2007). О некоторых вопросах, связанных с продажей предприятия должника в процедуре банкротства // Юрист. № 11. С. 48–52.
5. **Кондрат Е. Н.** (2011). Неэффективность законов и пробелы в законодательстве как угроза финансовой безопасности государства // Административное и муниципальное право. № 6.
6. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 19.12.2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева» // КонсультантПлюс. URL: <http://goo.gl/jTf5Iv> (дата обращения: 11.09.2015 г.).
7. Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 20 декабря 2005 г. № 97 об обзоре практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве) // КонсультантПлюс. URL: <http://goo.gl/7pQ19g> (дата обращения: 01.12.2015 г.);
8. **Сарбаш С. В., Витрянский В. В., Бацнев В. В. и др.** (2010). Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / Под ред. В. В. Витрянского. М.: Статут. 336 с.
9. **Сидорова В. Н.** (2010). Особенности правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): история и современность // История государства и права. № 3. С. 4–8.
10. **Сидорова В. Н.** (2009). Несостоятельность (банкротство): некоторые проблемы юридического состава // Юридический мир. № 5. С. 56–59.
11. **Телюкина М. В.** (2013). Проблемы современной цивилистики: Сб. ст., посв. памяти проф. С. М. Корнеева / Отв. ред.: Е. А. Суханов, М. В. Телюкина. М.: Статут. 348 с.

Вместе с тем не менее важное значение имеет защита интересов должника, испытывающего временные трудности, но имеющего потенциальную возможность восстановить свою платежеспособность при предоставлении ему необходимых правовых инструментов. Любой из кредиторов, на защиту интересов которых направлена прокредиторская модель, может оказаться по другую сторону баррикад, и это может быть связано с влиянием объективных факторов изменения рынка, а не с ошибками менеджмента должника.

Именно реабилитационная составляющая института несостоятельности (банкротства), заключающаяся в обеспечении эффективных реабилитационных механизмов, стимулирующая кредиторов и должника искать компромисс при защите своих интересов, становится особенно актуальной в условиях циклических кризисных процессов и ограниченности ресурсов государственной экономической поддержки хозяйствующих субъектов.

Кроме того, в контексте финансовых кризисов, когда значительное число участников рыночных отношений испытывает давление стресс-факторов, эффективное законодательство о несостоятельности (банкротстве) должно предлагать механизмы, направленные на справедливое распределение рисков и участие кредиторов в решении кризисных явлений.

Применение принципа «сram down», предусматривающего возможность применения в отно-

шении добросовестных должников реабилитационной процедуры без согласия кредиторов, будет иметь положительное влияние на снижение размера расходов на государственную экономическую поддержку организаций, оказавшихся в затруднительном положении по непредвиденным и не зависящим от них причинам и нуждающихся в связи с этим во внешнем финансировании. Таким образом удастся более равномерно распределять риски между потенциально платежеспособными должниками и не склонными к компромиссу кредиторами, заставляя последних брать на себя часть рисков, обусловленных кризисными явлениями в экономике.

Ожидаемыми результатами таких изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» могут стать сокращение сроков и издержек на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, повышение их эффективности и увеличение размера погашения требований кредиторов, защита интересов должников, испытывающих временные трудности, но имеющих возможность восстановить свою платежеспособность при предоставлении необходимых для этого правовых инструментов. Кроме того, изменения позволят повысить стабильность и эффективность функционирования экономики за счет повышения ее способности преодолевать кризисные явления, неизбежно возникающие в условиях рыночных отношений циклически.

12. Федеральный закон от 29.06.2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс.URL:<http://goo.gl/SPjEbi> (дата обращения: 11.09.2015 г.).
13. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) // КонсультантПлюс.URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/.
14. **Bridge C.** (2013). *Insolvency – a second chance? Why modern insolvency laws seek to promote business rescue.* 28 *Law in transit*. URL: <http://goo.gl/SxLNpc> (дата обращения: 02.12.2015 г.).
15. **DiMartino P.** (2005). *The Historical Evolution of Bankruptcy Law in England, the US and Italy up to 1939: Determinants of Institutional Change and Structural Differences* // *Södertörns högskola*. URL: <http://goo.gl/dwtgXf> (дата обращения: 11.09.2015 г.).
16. **Mann B.H.** (2009). *Bankruptcy in the Age of American Independence.* Cambridge, MA: Harvard University Press. 358 p.
17. **Martin N.** (2005). *The Role of History and Culture in Developing Bankruptcy and Insolvency Systems: The Perils of Legal Transplantation.* URL: <http://goo.gl/tqF8tF> (дата обращения: 11.09.2015 г.).
18. **McCormack G.** (2008). *Corporate Rescue Law – An Anglo-American Perspective.* URL: <http://goo.gl/c8Xp3C> (дата обращения: 02.12.2015 г.).
19. *Orderly & Effective Insolvency Procedures Key Issues* (1999). Legal Department International Monetary Fund. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/orderly/> (дата обращения: 11.09.2015 г.).
20. **Parry R.** (2004) *Introduction* // *Corporate Rescue. An Overview of Recent Developments from Selected Countries in Europe* / Eds. B. Gromek, R. Parr. The Hague, London; New York: Kluwer Law International. 236 p.
21. *Special report. Weak Emerging Market Insolvency Regimes Drive Caution* April 2010 // *FitchRatings*. URL: <https://www.fitchratings.com> (дата обращения: 29.07.2010).
22. **Warren E.** (2014). *Bankruptcy and Article 9. Statutory Supplement.* New York: Wolters Kluwer.
23. **Wessels B.** (2014). *European Law Institute Projects Conference Thursday 25 September 2014, Zagreb, Croatia. Business Rescue in Insolvency Law – Setting the Scene* // *European Law Institute*. URL: <https://goo.gl/MIF4ao> (дата обращения: 11.09.2015 г.).
24. **Wood P.** (2007). *Principles of International Insolvency.* 2nd ed. London: Sweet & Maxwell. 1064 p.